P1 1/31

1/31
ВЭ/919 е150

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Ф1 1/31

Б. Павлов.

Зарожденіе рабочаго класса в Россіи и его первые шаги.

Цѣна 75 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго
Комитета Совѣтовъ Р. С. К. и К. Депутатовъ.
МОСКВА — 1918.

Тип. „СИНЕМА“. Москва, Тверская, 29. Тел. 2-93-14

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

626070.V 4

Зарожденіе рабочаго класса в Россіи и его первые шаги.

I.

Первые заводы и фабрики стали появляться в Россіи в началѣ XVIII столѣтія, когда Петр I, нуждаясь в оружіи для созданной им арміи, в сукнах и в других тканях для обмундированія ея, начал покровительствовать учрежденію горных и оружейных заводов, суконных, полотняных и парусиновых фабрик. Чтобы облегчить созданіе их, правительство само строило и оборудовало фабрики и заводы, а потом передавало их частным лицам или снабжало лиц, желающих открыть промышленныя предпріятія, деньгами, инструментами и рабочей силой, выписывало для них из-за границы искусных мастеров, освобождало владѣльцев фабрик и заводов от уплаты разных податей. Чтобы обезпечить сбыт изготовляемых товаров, правительство давало фабрикантам крупные казенные заказы, устанавливало высокія таможенныя пошлины на товары, ввозимые из-за границы, совершенно запрещало ввоз нѣкоторых товаров,—напр., шерстяных матерій,—предоставляло отдѣльным фабрикантам монополію производства, т.-е. запрещало кому бы то ни было выдѣлывать тѣ товары, которые изготовлялись этими фабрикантами. При помощи таких покровительственных мѣр Петру удалось достигнуть того, что ко времени его смерти в Россіи существовало уже 233 казенных и частных фабрик и заводов.

Труднѣе всего для правительства и предпринимателей было обезпечить эти фабрики и заводы рабочей силой. В то время еще не существовало машин, и вся работа производилась руками при помощи самых несложных инструментов и приспособленій. Необходимо было снабжать фабрики и заводы достаточным количеством знакомых с дѣлом рабочих, а это было

очень нелегко, так как все сельское населеніе состояло и частновладѣльческих и государственных крѣпостных и было вслѣдствіе этого прикрѣплено к землѣ, населеніе же городов отличалось немногочисленностью и состояло, главным образом также из крѣпостных. В виду этого правительство, чтобы обеспечить фабрики и заводы рабочей силой, послало для работы на них преступников, нищих, бродяг, приписывало к ним как отдѣльных крѣпостных людей, так и цѣлыя села, разрѣшило предпринимателям покупать для своих фабрик и заводов крѣпостных и, наконец, в 1736 г. об'явило, что всѣ свободные люди, попавшіе на фабрики по вольному найму, должны «вѣчно» оставаться на них.

Таким образом, в XVIII вѣкѣ громадное большинство рабочих на наших фабриках и заводах было на всю свою жизнь прикрѣплено к ним и не имѣло права ни уйти от своих хозяев, оставив работу, ни перемѣнить их.

Положеніе дѣл мѣняется лишь в началѣ XIX вѣка, когда у нас возникают новыя отрасли фабричнаго производства, и когда нѣкоторыя из них,—напр., хлопчатобумажная промышленность,—получают значительное развитіе. Если на прежних фабриках преобладал принудительный труд, а вольнонаемные рабочіе составляли сравнительно незначительное меньшинство, то теперь главную роль в производствѣ начинает играть трудъ наемный. Однако, этот наемный труд не был трудом свободным, так как большинство рабочих продолжало состоять из крѣпостных, отпущенных помѣщиками на оброк, т.-е. выплачивающих им взамѣн обработки их земли назначенную ими сумму денег и обязанных по первому требованію помѣщиков возвратиться на работы в их имѣнія. Таким образом, эти вольнонаемные рабочіе, поступая на фабрику, не переставали быть прикрѣпленными к землѣ своих помѣщиков и оставались крестьянами, лишь временно покинувшими земледѣльческія работы. Работающіе на фабриках и заводах крѣпостные рабочіе были в полном смыслѣ слова рабами своих хозяев. Они находились в полном распоряженіи предпринимателей, которые по своему усмотрѣнію опредѣляли условія труда, назначали заработную плату, производили вычеты из заработка, накладывали штрафы, опредѣляли продолжительность рабочаго времени. Фабриканту принадлежало право без суда наказывать «домашним порядком» своих мастеровых за плохую работу и недостаточное прилежаніе и даже, как преступников, ссылать в Сибирь. Всякое неповиновеніе, оказанное рабочими их владѣльцу или его управляющему, приравнивалось к возстанію против правительства и наказывалось тюрьмой и каторжными работами.

При таких условіях русскіе фабрики и заводы в XVIII вѣкѣ и в первой половинѣ XIX вѣка мало чѣм отличались от тюрем, гдѣ заключенных заставляют заниматься трудом. Поэтому немудрено, что они внушали ужас населенію, что никто не хотѣл по доброй волѣ идти на них и что нанявшійся на работу считался человѣком пропащим.

Один из первых русских эмигрантов, заочно приговоренный царским судом к смертной казни за участіе в дѣлѣ декабристов, Н. И. Тургенев, вспоминая о русских фабриках и заводах, писал: «Я помню, с каким ужасом говорили об этих заведеніях крестьяне,—они говорили: «в этой деревнѣ есть фабрика», с таким выраженіем, как если бы хотѣли сказать: «в этой деревнѣ—чума».

II.

Происшедшее в 1861 г. освобожденіе крестьян от крѣпостной зависимости оказало большое вліяніе на развитіе русской фабрично-заводской промышленности, обезпечив ее достаточным количеством рабочей силы. Вслѣдствіе незначительных размѣров участков земли, полученных крестьянами при освобожденіи, в деревнѣ быстро развилось малоземелье. Малая величина надѣлов повела к тому, что земля не могла пропитать и обезпечить существованіе всего населенія деревни. Под вліяніем этого толпы крестьян стали покидать свои избы и пашни и отправляться в города, на фабрики и заводы, в поисках за работой. Таким образом было устранено одно из главных препятствій роста и развитія русской промышленности,—недостаток рабочих рук. Послѣдствія этого не замедлили проявиться: фабрично-заводская промышленность стала быстро развиваться.

В 1862 г. в Россіи насчитывалось 11.810 фабрик и заводов, через 25 лѣт, в 1887 г., их было уже 16.723, т.-е. за это время число их возросло почти на 40%. Общая стоимость товаров, производимых этими фабриками и заводами, повысилась за эти 25 лѣт с 247.614 тысяч руб. до 910.472 тыс. руб., или, другими словами, болѣе, чѣм в $3^1/_2$ раза.

Одновременно с этим возросло и число фабричных рабочих: в 1863 г. оно равнялось 357,835, а в 1887 г. достигло 656,932, т.-е. увеличилось почти на 85%. Но не только возросло число рабочих,—измѣнился вмѣстѣ с этим и самый характер труда. Освободившись от власти помѣщика, крестьянин получил возможность по своему усмотрѣнію располагать своей судьбой. Он знал теперь, поступая на фабрику, что останется на ней для работы до тѣх пор, пока за-

хочет сам, а не до тѣх пор, пока ему позволит помѣщик, ка было раньше. Много крестьян навсегда оставляло свои д ревни и переселялось в города, навсегда бросало земледѣл ческій труд и шло работать на фабрики. Так постепенно о разовывался в Россіи пролетаріат, как особый класс обществ живущій исключительно своей работой и не имѣющій никак го имущественнаго обезпеченія.

Принудительный труд крѣпостного мастерового был з мѣнен свободным трудом наемнаго рабочаго, свободным в то смыслѣ, что с этих пор рабочій, по закону, не был болѣ привязан к тому предпріятію, в котором он работал, и имѣ право в любое время перемѣнить одного хозяина на другог Однако, свободный по закону, рабочій далеко не был в дѣ ствительности свободным человѣком, так как, поступив на фабр ку, он попадал в полную зависимость от своего хозяина. Т тысячи крестьян, которыя шли из деревень в города и ст новились фабрично-заводскими рабочими, подвергались сам безчеловѣчной эксплоатаціи со стороны предпринимателе В то время почти не существовало еще законов, котор хотя бы отчасти защищали интересы рабочих, а тѣ немног законы, которые имѣлись, никогда и никѣм не исполнялис Произволу предпринимателей не было поставлено никаких гр ниц, и они имѣли возможность до конца использовать ту власт которую им давали их капитал и необходимость для раб чих примириться с самыми тяжелыми условіями труда, ли бы не потерять мѣста и послѣдняго куска хлѣба.

III.

Немудрено поэтому, что условія, в которых приходило жить и работать освобожденному от крѣпостной зависимос рабочему, почти ничѣм не отличались от условій, в ко рых он жил и работал до реформы 1861 г. Продолжительнос рабочаго времени не было поставлено границ. Обычно раб на большинствѣ фабрик и заводов продолжалась не менѣе 12— часов в сутки, но во многих предпріятіях рабочій день б значительно больше, достигая 16 — 18 часов. Сам обычным явленіем была работа по ночам, а на многих фаб ках и заводах она не прерывалась и по праздникам и воск сеньям. Рабочее время было одинаково, как для взрослых бочих, так и для женщин и дѣтей, напр., в Петербургѣ нѣкоторых фабриках дѣти от 8 до 10 лѣт работали по часов в сутки.

Вообще законом не было установлено возраста, до тораго дѣти не могли бы поступать на фабрики. Во мног

предпріятіях можно было встрѣтить дѣтей-рабочих в возрастѣ 8—10 лѣт, а иногда и моложе; так, на рогожных фабриках в Москвѣ фабричная инспекція обнаружила малюток не старше 5 лѣт от роду, работавших вмѣстѣ со своими родителями.

Еще в 1845 г. был издан закон, запретившій назначать на ночныя работы дѣтей моложе 12 лѣт. Однако, никаких наказаній за нарушеніе этого закона установлено не было, равно как не существовало никакого надзора за соблюденіем его фабрикантами. Понятно, что при таких условіях с этим законом никто не считался и что на самом дѣлѣ на фабриках по ночам работали и дѣти моложе 12 лѣт.

Отношенія хозяев к рабочим были проникнуты крайним произволом. Фабриканты считали себя в правѣ, вопреки закону, воспрещавшему понижать заработную плату до истеченія срока найма, уменьшать ее в любое время по своему усмотрѣнію. По самым разнообразным поводам на рабочих налагались штрафы, которые поступали в полное распоряженіе предпринимателей. Общая сумма их достигала на многих фабриках нѣсколько тысяч и даже десятков тысяч рублей в год и составляла изрядную статью дополнительнаго дохода фабрикантов. Поводы к наложенію штрафов были самые разнообразные. Фабриканты штрафовали рабочих за «сборище нѣсколькихъ человѣкъ в одну кучку», за пѣніе пѣсен, за перелѣзаніе через фабричный забор и т. п. Штрафы служили фабрикантам средством на законном основаніи уменьшать условленную заработную плату и иногда достигали 40% заработка рабочаго. Той же цѣли служило установленіе обязанности рабочих покупать всѣ необходимые для них продукты в фабричных лавках, гдѣ цѣны на всѣ товары бывали обычно выше рыночных. Нѣкоторые фабриканты получали поэтому от лавок не меньшій доход, чѣм от самых фабрик.

Сроки найма обычно фабрикантами не соблюдались, и они без всякаго предупрежденія отказывали от мѣста тѣм рабочим, которыми были недовольны, не дожидаясь окончанія найма. Сроки выдачи рабочим их заработка опредѣлялись всецѣло произволом предпринимателей. Иногда они выдавали заработную плату 2 или 3 раза в год, а иногда заработанныя деньги совсѣм не выдавались рабочим на руки до истеченія года. Вообще рабочим приходилось выпрашивать у фабриканта свой заработок, как особую милость.

Санитарныя и гигіеническія условія жизни и работы на фабриках были ужасны: работать приходилось в сырых, душных и тѣсных казармах, жить в подвалах, в лишенных свѣта каморках.

Таким образом, если освобожденіе крестьян от крѣпостной

зависимости замѣнило принудительный трудъ на фабрикахъ
заводахъ трудомъ рабочихъ, поступающихъ на работу по лично
своему желанію и свободному, якобы, и равноправному до
вору с предпринимателями, то на положеніи рабочихъ это поч
не отразилось: попрежнему предприниматель оставался
ограниченнымъ повелителемъ, по своему произволу устанавлива
щимъ условія труда; попрежнему рабочій обязанъ былъ безп
условно повиноваться его распоряженіямъ. Хотя условія най
опредѣлялись теперь взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ, однако,
дѣлѣ рабочій, предоставленный своимъ силамъ, не имѣющ
ниоткуда поддержки, всегда бывалъ стороной слабѣйшей,
вынужденной принимать всѣ условія, предлагаемыя ему фабр
кантомъ, какъ бы тяжелы они ни были.

IV.

Какъ ни тяжелы были условія жизни, в которыхъ наход
лись крѣпостные рабочіе, правительству и предпринимател
не удалось совершенно подавить в нихъ личность и застави
безропотно примириться с этими условіями. С тѣх поръ, к
появились в Россіи первые фабрики и заводы, началась
борьба рабочих противъ предпринимателей. Эта борьба отл
чалась чрезвычайнымъ упорствомъ и на отдѣльныхъ фабрикахъ
заводахъ продолжалась десятками лѣт, и только войскамъ, пр
сылаемымъ правительствомъ на помощь предпринимателямъ, уд
валось подавить волненіе и заставить рабочих приняться вно
за работу. Но это не прекращало борьбы, а лишь на-время п
останавливало ее: проходило нѣсколько лѣт, и вновь на усм
ренной фабрикѣ вспыхивали волненія. Обычно волненія н
чинались с того, что рабочіе требовали от хозяев или сокр
щенія рабочаго времени, или увеличенія заработной платы, и
улучшенія условій труда. Хозяин отказывал, и тогда рабоч
посылали ходоков к властям: к губернаторам, министрам
даже к царю, чтобы просить у них защиты противъ эксплоата
предпринимателей. Обычно из такихъ ходатайств ничего не в
ходило: власти открыто становились на сторону хозяев. Отчая
шись получить помощь от правительства, рабочіе бросали р
боту, нерѣдко при этом избивая фабричную администрацію
уничтожая фабричное имущество. Перепуганные хозяева сп
шили за помощью к властям. На мѣсто волненій присылали
команды солдат, которыя жестоко расправлялись с рабочим
подвергали их тѣлесным наказаніям, арестовывали, зачинщ
ков ссылали в Сибирь. Однако, всѣ эти мѣры не приводили
желательным для властей и предпринимателей результата

брики и заводы оставались постоянными очагами недоволь-
ва и брожения, и правительство стало смотрѣть на рабочих,
к на людей, опасных для общественнаго порядка. В 1848 г.,
гда русское правительство было встревожено вспыхнувшим
всюду в Западной Европѣ революціонным движеніем, оно на-
ло с опасеніем глядѣть на скопленіе в больших городах мас-
рабочих. Московскій генерал-губернатор подал царю об-
дную записку, в которой, указывая на то, что в Москвѣ
считывается до 36 тысяч рабочих, писал: «Для охраненія
шины и благоденствія, которыми в настоящее время на-
аждается одна Россія, правительство не должно допускать
опленія бездомных и безнравственных людей, которые легко
ристают к каждому движенію, разрушающему общественное
и частное спокойствіе». В виду этого он предлагал воспре-
ть устройство в Москвѣ новых фабрик. Однако, это пред-
женіе вызвало недовольство среди московских фабрикантов
не осуществилось.

V

С паденіем крѣпостного права борьба рабочих с предпри-
мателями не только не прекратилась, но вспыхнула с но-
й силой. Тяжелыя условія труда необходимо должны были
звать волненія среди рабочих, побудить их протестовать про-
в произвола предпринимателей и стремиться к облегченію
его положенія. И дѣйствительно, такія попытки со сторо-
ны рабочих начались вскорѣ послѣ освобожденія крестьян.
же в 1865 г. возникли волненія среди рабочих в Орѣховѣ-
евѣ. В 1870 г. возникли стачки в Петербургѣ, среди порт-
ых и на Невской бумагопрядильнѣ, гдѣ рабочіе пред'явили
ебованія о повышеніи заработной платы, прекратили рабо-
и подали полицеймейстеру жалобу на администрацію. Свѣ-
нія об этой стачкѣ проникли в газеты, которыя стали писать
ней, как о небывалом до тѣх пор в Россіи явленіи, и за-
ворили о нарожденіи у нас рабочаго вопроса. Большое впе-
тлѣніе эта стачка произвела и на правительство. Забасто-
вшіе рабочіе были преданы суду, который приговорил 53
ловѣк к аресту на три дня, а четырех депутатов, подавав-
их полицеймейстеру жалобу, как зачинщиков, к аресту на 7
ей. Министр внутренних дѣл поспѣшил издать циркуляр, в
тором предписал полиціи «при первом извѣстіи о стачкѣ ра-
чих на каком-либо заводѣ или фабрикѣ, не допуская дѣла
судебнаго разбирательства, немедленно по обнаруженіи глав-
их зачинщиков между рабочими высылать таковых в одну,
назначенных для того губерній».

Такія мѣры борьбы против стачки не могли, однако, д
стичь цѣли. Стачки продолжались, и не проходило го
без того, чтобы то там, то здѣсь не вспыхивали рабочія возм
нія и забастовки.

В 70-х годах большинство стачек носит оборонительн
характер. Обычно онѣ возникают в видѣ протеста против
правильных дѣйствій администраціи или ея попыток увели
эксплоатацію рабочих: рабочіе начинают забастовку, не
глашаясь на об'явленное предпринимателями увеличеніе
бочаго времени или пониженіе расцѣнок. Много стачек бы
вызвано неправильностями в выдачѣ заработной платы и о
бенно наложеніем на рабочих громадных и произвольных шт
фов и вычетов. Иногда рабочіе заявляют требованія об удале
тѣх или других лиц из состава администраціи, возбудивш
против себя негодованіе рабочих своими притѣсненіями и пр
дирками.

Забастовки отличаются малой организованностью: оче
рѣдко рабочіе пред'являют администраціи подробно разработ
ный список своих требованій. Часто между самими рабочими н
исходят разногласія: одни настаивают на одних требованія
другіе—на других. В связи с этим всѣ стачки 70-х годов
сят стихійный характер. Рабочіе пріостанавливают работу,
черяв всякую надежду добиться улучшенія своей участи ин
ми путями. Часто, начав стачку, рабочіе посылают ходоков
разному начальству жаловаться на притѣсненія хозяев и п
сить помощи. Элемент сознательности в этих стачках был
очень мал, подобно тому, как он был мал в самих рабоч
Рабочіе того времени, недавно еще разставшіеся с землей
часто не перестававшіе мечтать о возвращеніи к ней, не
силах были сознать, что всѣ они представляют собой особый
щественный класс, имѣющій общіе интересы, независимые
того, на какой фабрикѣ кто из них работает, и непримиримо
интересам класса фабрикантов и заводчиков. Однако, сама жи
учила их понимать свои интересы, и наиболѣе сознательн
из них уже начинают задумываться о своем положеніи и съ
оцѣнивать его.

В концѣ 70-х годов в средѣ рабочих начинают проявля
ся первые проблески классового самосознанія. В этом, от
личіи характерны забастовки на Новой бумагопрядильне в П
тербургѣ. Первая забастовка вспыхнула в 1878 г. из-за
пониженія расцѣнок. Забастовавшіе рабочіе подавали жалобы
полицію, и градоначальнику, и, наконец, наслѣднику. Одна
никто на их жалобы вниманія не обратил, и вскорѣ часть
была арестована, остальные же стали на работу.
слѣдующем году забастовка возобновилась. Но только на

раз забастовавшіе обращались за помощью не к властям, а к рабочим других фабрик и заводов. К забастовкѣ примкнули рабочіе Нарвской бумагопрядильни, приславшіе на Новую бумагопрядильню выборных, чтобы совмѣстно выработать общія требованія. Волненіе передалось и на другія фабрики. На нѣкоторых из них предприниматели поспѣшили сдѣлать своим рабочим уступки, чтобы предупредить забастовку. Власти рѣшили подавить стачку силой, и это им удалось лишь послѣ того, как ряд рабочих был арестован и выслан из Петербурга, а малолѣтніе забастовщики подвергнуты тѣлесному наказанію.

Во все время забастовки рабочіе фабрик, продолжавших работать, оказывали забастовавшим денежную поддержку, доказывая этим, что в них начало пробуждаться сознаніе общности интересов всего рабочаго класса.

VI.

Мы видѣли, что во время забастовок на Новой бумагопрядильнѣ полиція оказывала дѣятельное содѣйствіе фабрикантам. За рабочими устанавливалось наблюденіе, чтобы обнаружить «зачинщиков» и «подстрекателей» к забастовкѣ: рабочих арестовывали, ссылали, подвергали тѣлесным наказаніям; всѣ их просьбы и жалобы на предпринимателей оставались без отвѣта. Так было при всѣх забастовках. Всегда полиція, узнав о начавшейся стачкѣ, спѣшила притти на помощь фабрикантам, так как видѣла в стачкѣ опасность для общественнаго спокойствія и государственнаго порядка.

В 1870 г. во время стачки на фабрикѣ Диля в Московском уѣздѣ пять «зачинщиков» были высланы в сѣверныя губерніи. В слѣдующем году, когда из-за незаконнаго пониженія администраціей заработной платы вспыхнула забастовка на фабрикѣ Хлудова в Ярцевѣ, были вызваны войска, арестовавшія и высадившія этапным порядком на родину 350 рабочих.

В 1875 г. на постройкѣ Орехово-Зуевской жел. дор. забастовали 800 рабочих; всѣ они были подвергнуты тѣлесному наказанію, а 15 человѣк выслано в Архангельскую губернію. Иногда между забастовщиками и войсками, вызванными для их усмиренія, происходили столкновенія.

В 1872 г. во время забастовки на Кренгольмской мануфактурѣ рабочіе, пытавшіеся освободить своих депутатов, избранных для переговоров с губернатором и им арестованных, стали бросать камнями в окружившія их войска. Произошло столкновеніе, послѣ чего нѣсколько рабочих были арестованы.

Не только мѣстныя власти, но и центральное правительство находило нужным силой бороться против забастовок. Мы

говорили уже о том, что в 1870 г. министр внутренних дѣл издал циркуляр, предписывавшій без суда высылать зачинщиков стачек. В 1874 г. был опубликован законъ, по которому виновные в принадлежности к сообществу, имѣющему цѣлью возбужденіе вражды между хозяевами и рабочими, а равно в подстрекательствѣ к устройству стачек карались тяжелыми наказаніями вплоть до лишенія всѣх особых прав и преимуществ и ссылки в Сибирь. В 1878 г. полиціи и жандармам был предоставлен свободный доступ на всѣ фабрики и заводы во всякое время дня для производства обысков и арестов. Мало того: в 1880 г. предпринимателям было предоставлено право учреждать на своих заводах и фабриках особыя полицейскія должности, а генерал-губернатор Юго-Западнаго края в 1879 г. издал обязательное постановленіе, которым возложил на фабрикантов обязанность под страхом наложенія денежных штрафов наблюдать «за недопущеніем в среду рабочих распространителей вредных политических ученій», а в случаѣ появленія их задерживать и доносить полиціи.

VII.

Репрессивныя мѣры правительства не могли задержать развитія рабочаго движенія. В началѣ 80-х годов число стачек увеличивается. За 6 лѣт, с 1881 по 1886 г., можно насчитать до 48 стачек, с болѣе чѣм 80 тыс. участников; но сюда вошли не всѣ бывшія в тѣ годы стачки: о многих из них не проникло в печать никаких свѣдѣній.

Это увеличеніе числа стачек было вызвано тѣм, что русская промышленность в началѣ 80-х годов переживала полный застой. Цѣлый ряд фабрик и заводов, вслѣдствіе переполненія рынка товарами, стал сокращать размѣры производства и распускать рабочих. Так, напр., в Петербургѣ, на огромном заводѣ Берда, гдѣ прежде работало 3—4,000 человѣк, теперь осталось 1.000, на Александровском заводѣ вмѣсто 800 осталось 350 рабочих, на Сампсоніевском заводѣ—вмѣсто 1.200—1.500 чел. только 450 чел., на заводѣ Нобеля—вмѣсто 900—1.200 — около 600 чел. Вообще обороты петербурских заводов сократились почти наполовину. То же самое происходило в центральном промышленном районѣ, при чем особенно сильно пострадали мелкія фабрики, часть которых совершенно закрылась. Оставшіяся фабрики сократили размѣр заработной платы или старались достигнуть уменьшенія ея путем увеличенія штрафов, которые были доведены до величайшей строгости.

В Варшавѣ в 1882 г. насчитывалось до 20 тыс. безработных. Вообще положеніе рабочих в эти годы, вслѣдствіе паденія за-

аботной платы и вызваннаго неурожаями повышенія цѣнъ на лѣбъ, было настолько тяжело, что многіе из них, совершенно твыкшіе от земледѣлія, принуждены были вернуться в деевню и взяться за соху. Это же ухудшеніе положенія рачаго класса привело к тому, что, несмотря на полную невозможность найти работу в другом мѣстѣ, так как всѣ фабрии тяготились даже наличным числом рабочих, забастовки все се были явленіем весьма частым. Надо при этом сказать, что бычно забастовки вызывались притѣсненіями администраціи и сили оборонительный характер: об'явив забастовку, рабочіе ротестуют против пониженія расцѣнок или против все возрастающих штрафов, которыми предприниматели хотѣли покрыть бытки, понесенные ими вслѣдствіе промышленнаго застоя. Иногда бастующіе рабочіе добиваются смѣны мастеров, прибѣгающих их непомѣрными штрафами и вычетами из заработной платы.

VIII.

Стачки начала 80-х годов не только отличались многочисленностью участников, но и выливались в весьма острыя формы, сопровождаясь насиліями над администраціей, разгромом фабричных помѣщеній и столкновеніями с войсками и полиціей. В 1882 г., во время стачки на громадной Жирардовской мануфактурѣ около Варшавы, вызванныя войска открыли огонь по стачечникам: 3 были убиты, и 15 ранены. Тѣм не менѣе, стачка продолжалась, пока администрація, испуганная возраставшим волненіем среди рабочих, не была вынуждена согласиться на всѣ требованія бастующих. В 1884 г. забастовавшіе рабочіе Вознесенской мануфактуры, в Дмитровском уѣздѣ, разгромили часть фабричнаго имущества и избили одного из директоров; были вызваны войска, при помощи которых 115 рабочих были арестованы и высланы на родину. В 1885 г. разгромы фабричнаго имущества были произведены во время стачек на Морозовской мануфактурѣ в Твери, Никольской мануфактурѣ в Орѣховѣ-Зуевѣ и на фарфоровом заводѣ Кузнецова в Тверской губ.

Однако, на-ряду с подобными проявленіями рѣзкаго классоваго возмущенія в началѣ 80-х годов в нашем рабочем движеніи замѣчаются первые признаки большей организованности в стачечной борьбѣ, чѣм в 70-х годах, и болѣе сознательнаго формулированія бастующими своих требованій. Развиваются, вмѣстѣ с тѣм и солидарность в рядах пролетаріата, и сознаніе общности классовых интересов.

Стачка евреев-ткачей в Бѣлостокѣ в 1882 г. происходила при организованной поддержкѣ забастовавших рабочих, обложив-

тих себя сбором в пользу бастующих товарищей и бойкот
ровавших их мѣста. Когда в том же году жандармы привлек
к судебной отвѣтственности за забастовку 11 рабочих алекса
ровских желѣзнодорожных мастерских, то остальные стачеч
ники, в числѣ 200 человѣк, явились в камеру мирового судьи
требуя, чтобы и их судили вмѣстѣ с товарищами.

В 1885 г. в Иваново-Вознесенскѣ по взаимному соглаше
нію одновременно забастовали рабочіе пяти крупных фабрик
Пресѣкшаяся в том же году стачка на заводѣ Кузнецова,
Тверской губерніи, была подготовлена на тайном собраніи ра
бочих; арестованные полиціей «зачинщики» были освобожден
из-под ареста толпой бастующих. Особенно же организованна
протекла знаменитая морозовская стачка на Никольской ма
нуфактурѣ Морозова в Орѣхово-Зуевѣ в 1885 г. Эта забасто
вка привлекла вниманіе общества к рабочему вопросу и заста
вила правительство предпринять нѣкоторые шаги к улучше
нію положенія рабочих. Самой стачкѣ предшествовала агитаціо
нная дѣятельность рабочих Моисеенко и Волкова, первый и
которых принимал участіе в стачкѣ на Новой бумагопрядиль
нѣ в Петербургѣ в 1878 г. и был выслан в Енисейскую гу
на 1½ года за «принадлежность к тайному политическому о
ществу». План забастовки был выработан на предварительны
собраніях наиболѣе вліятельных рабочих. Поводом к забасто
кѣ послужили громадные штрафы, налагаемые на рабочих; эт
штрафы достигали 300 тысяч руб. в год и иногда составля
до 40% заработной платы. Общее коли
чество забастовавших рабочих достигало 8 тысяч. Моисеен
ко и Волков все время удерживали бастующих от насил
ственных дѣйствій, стремясь придать стачкѣ как можно б
лѣе организованный характер, но это не всегда удавалось им,
так точно было озлобленіе рабочих противъ администраціи
Рабочіе разгромили фабричную контору и харчевой магази
повыбили стекла в фабричных корпусах и квартирах адми
страціи. В отвѣт на это были вызваны войска, и пріѣхал г
бернатор. Во время объясненія посѣщенного с толпой Волк
передал ему тетрадь с требованіями рабочих, но был тут
арестован вмѣстѣ с другими выборными. Рабочіе бросились о
бивать арестованных, разгромили помѣщеніе, в котором он
находились, и освободили большинство из них; Волкова осв
бодить не удалось. На слѣдующій день прибыли еще войс
и началась расправа с забастовщиками: около 800 чел. бы
высланы на родину, 33 чел. были арестованы и преданы суд
Однако, суд большинство из обвиняемых оправдал. Моисеен
и Волков были без суда, административным порядком, сосла
в Сѣверный край. При помощи этих мѣр властям удалось добит

ея прекращенія забастовки; тѣм не менѣе, эта забастовка имѣла важныя послѣдствія: тетрадь, переданная Волковым губернатору и заключавшая в себѣ подробно разработанныя требованія рабочих, послужила матеріалом для изданіяю рескрв закона 3 іюня 1886 г.

IX.

Как мы видѣли, вначалѣ правительство разсчитывало бороться против забастовок исключительно при помощи репрессивных мѣр. Однако, векорѣ ему пришлось убѣдиться, что этими мѣрами достичь ничего нельзя. Несмотря на всѣ строгости и насилія, забастовки не только продолжались, но и сдѣлались болѣе частыми и выливались в болѣе острыя формы. Поэтому правительство сочло нужным сдѣлать нѣкоторыя уступки рабочему классу и ограничить наиболѣе вопіющія злоупотребленія капиталистов.

Первый закон, касающійся условій труда на фабриках и заводах, был издан в 1882 г. Этим законом было запрещено допускать к работам дѣтей моложе 12 лѣт, дѣти же от 12 до 15 лѣт должни работать не болѣе 8 часов в сутки; ночныя и праздничныя работы для них воспрещаются. Для надзора за соблюденіем предпринимателями этих правил была создана фабричная инспекція. Однако, на всю Европейскую Россію было назначено всего только 20 инспекторов. Понятно, что при таких условіях они не могли усмотрѣть за тѣм, что дѣлается на всѣх фабриках и заводах; поэтому предприниматели не стѣснялись открыто нарушать требованія закона 1882 г.

Бурная волна стачек, прокатившаяся по Россіи в началѣ 80-х годов, и в частности описанная выше морозовская стачка, заставила правительство обратить вниманіе на положеніе рабочаго класса. Меньше чѣм через мѣсяц по окончаніи морозовской стачки была образована особая комиссія под предсѣдательством Плеве, которая выработала правила о надзорѣ за фабриками и заводами и о взаимоотношеніях предпринимателей и рабочих. 1 октября 1886 г. эти правила получили силу закона. Многія из требованій, заявленных рабочими Морозовской фабрики и других бастовавших фабрик и завод в, были удовлетворены этим законом. Но на-ряду с этим закон 1886 г. содержал в себѣ нѣкоторыя правила, явно благопріятствующія фабрикантам и ставящія их в болѣе выгодное положеніе, чѣм рабочих. Одновременно закон 1886 г. значительно усилил наказанія за стачки. Если же принять во вниманіе, что предприниматели мало считались с этим законом и продолжали нарушать его, то ясно будет, что рабочему классу

этот закон почти ничего не дал, и что малѣйшее улучшеніе своей доли рабочим приходилось брать с боя, не надѣясь на помощь властей и фабричных инспекторов.

Важно было лишь одно: это—то, что первый шаг к улучшенію участи рабочих был сдѣлан правительством только потому, что к этому принудили его рабочія стачки и волненія. Рабочіе почувствовали свою силу и поняли, что в борьбѣ против капитала они могут надѣяться исключительно на свои собственныя силы.

X

70-е годы прошлаго столѣтія были временем, когда русскіе рабочіе перестали быть безсознательной массой, интересующейся исключительно вопросом о кускѣ хлѣба. Опыт стачечной борьбы заставил их задуматься над существовавшими в то время в Россіи порядками. Видя, что всѣ жалобы и прошенія, которыя они подают властям, в разсчетѣ на то, что онѣ, вникнув в них нужды и признав их дѣло справедливым, положат границы той эксплоатаціи, которой они подвергаются со стороны предпринимателей, ни к чему не ведут, что царь и его слуги всегда становятся на сторону сильнаго,—русскій рабочій поневолѣ начал задавать себѣ вопросы: Почему же это происходит? Почему власти обращают так мало вниманія на его жалобы? Почему интересы предпринимателей им ближе и дороже, чѣм интересы трудящагося и эксплоатируемаго большинства населенія? Стараясь найти отвѣты на эти вопросы, наиболѣе сознательные рабочіе начинают интересоваться политическими вопросами, знакомиться с литературой, в которой они надѣются найти отвѣты на волнующія их сомнѣнія, сближаться с революціонерами и соціалистами.

Еще в 60-х годах нѣкоторые кружки соціалистически настроенной молодежи обратили вниманіе на фабричных рабочих и стали вести среди них агитацію. В 70-х годах сближеніе между передовыми и наиболѣе сознательными рабочими и соціалистами становится тѣснѣе. Интеллигентная молодежь идет в рабочую массу, чтобы познакомиться с ея нуждами и условіями жизни. В концѣ 70-х годов народники, как называют соціалистов того времени, основывают кружки из рабочих, доставляют им книги и нелегальныя газеты, принимают дѣятельное участіе в стачечной борьбѣ, помогая бастующим и совѣтами, и сбором денег для поддержки стачек. С другой стороны, и сами рабочіе,—конечно, наиболѣе развитые из них,—втягиваются в революціонную работу, входят равноправными членами в соціалистическіе кружки, отправляются вмѣстѣ с со-

ціалистически настроенной молодежью для агитаціи в деревни и, наконец, вмѣстѣ с ними садятся, привлекаемые правительством к суду, на скамью подсудимых.

На происходившем в 1874 г. судебном процессѣ группы молодежи, извѣстном под названіем «процесса 50-ти», один из подсудимых, рабочій Петр Алексѣев, произнес рѣчь, произведшую громадное впечатлѣніе.

Обрисовав ужасное положеніе, в котором находятся русскіе рабочіе, и подчеркнув, что они тщетно надѣялись на помощь со стороны правительства, Алексѣев закончил свою рѣчь пророческими словами:

«Русскому рабочему народу остается надѣяться только на себя и не от кого не ожидать себѣ помощи, кромѣ как от одной нашей интеллигентной молодежи: она одна неразлучно пойдет с нами од тѣх пор, пока поднимется мускулистая рука милліонов рабочаго люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах».

XI.

Агитація народников нашла для себя благодарную почву в средѣ рабочаго класса, но сами народники не смогли использовать в полной мѣрѣ этот свой успѣх. Дѣло в том, что они не придавали своей дѣятельности среди рабочих того значенія, которое она могла имѣть. Им была совершенно неясна та роль, которая выпадет на долю пролетаріата в борьбѣ за переустройство жизни на соціалистических началах. Они вѣрили, что Россія и ея экономическій строй будут развиваться совершенно иначе, чѣм страны Западной Европы, что нас минует капиталистическій строй, и были убѣждены, что у нас нѣт и не будет пролетаріата, как общественнаго класса, каким он уже вполнѣ сложился в то время в Западной Европѣ. Они вѣрили в то, что в Россіи, в силу своеобразія ея экономическаго развитія, удастся легче, чѣм в других странах, осуществить соціальный переворот, который даст ей возможность избѣжать всѣ ужасы капиталистическаго строя и осуществить на дѣлѣ болѣе совершенныя формы общественных отношеній. В крестьянских общинах и артелях они видѣли зародыш этих форм и сообразно с этим считали русскаго крестьянина способным осуществить переход к этим формам. Поэтому всю свою революціонную энергію они направляли в деревню, главныя силы свои посвящали агитаціонной работѣ среди крестьян. Если же они, несмотря на это, обращались и к городским рабочим, то лишь в расчетѣ на то, что рабочіе, болѣе знакомые с

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

условіями жизни крестьян, чѣм они сами, будут дѣятельными и полезными агитаторами в деревнѣ.

Была и другая причина малой успѣшности работы народников среди рабочих. Мечтая о соціалистическом переворотѣ, они совершенно не обращали вниманія на борьбу чисто-политическаго характера. Они с недовѣріем относились к демократическим учрежденіям, которыя уже существовали в то время в Западной Европѣ, и поэтому не придавали большого значенія борьбѣ за осуществленіе в Россіи политических свобод. Сознательные же рабочіе иначе смотрѣли на дѣло. Вся их жизнь, всѣ условія, в которых им приходилось бороться за улучшеніе своего положенія, приводили их к мысли, что первый врагъ, котораго надо уничтожить, это—самодержавіе, что, добившись политических прав и свободы, рабочій классъ в них получит могущественное орудіе для дальнѣйшей борьбы против капитала. Такія мысли сами собой рождались в головѣ сознательных русских рабочих 70-х годов,—напр., у Петра Алексѣева, как видно из вышеприведенной его рѣчи. Г. В. Плеханов в своих воспоминаніях «О русском рабочем в революціонном движеніи» свидѣтельствует, что в концѣ 70-х годов «рабочее движеніе переросло народническое ученіе на цѣлую голову».

XII.

Дѣйствительно, еще в 1875 г. на югѣ Россіи возникла первая большая рабочая организація «Южно-Русскій Рабочій Союз», поставившая ближайшей цѣлью завоеваніе политической свободы. Члены этого союза считали, что соціалистическаго переустройства общественных отношеній легче всего добиться уже по завоеваніи политической свободы. Но эта организація вскорѣ распалась, так как большинство участников ея было арестовано.

Через 3 года, в концѣ 1878 года, в Петербургѣ из отдѣльных кружков рабочих сложилась рабочая организація, принявшая названіе «Сѣверный Союз Русских Рабочих». В первое же время послѣ своего основанія она насчитывала болѣе 200 членов. Основатели ея имѣли в виду в будущем создать всероссійскую рабочую организацію. Во главѣ союза стояли слесарь Виктор Обнорскій и столяр Степан Халтурин, обе люди весьма энергичные и развитые.

Свою программу союз изложил в «воззваніи ко всѣм русским рабочим». Во главѣ своей программы союз ставил уничтоженіе существующаго экономическаго строя, отмѣну частной собственности на землю и передачу всѣх средств произво-

ства и орудій труда рабочим артелям. В первую очередь союз находил необходимым добиваться осуществленія политической свободы, «так как ея прежде всего обезпечивается рѣшеніе соціальнаго вопроса». Эта программа вызвала недовольство среди народниковъ, которые находили, что политической борьбѣ въ ней придается слишком большое значеніе. На нападки, которым подвергалась съ ихъ стороны программа союза, его основатели отвѣтили письмом, помѣщеннымъ въ выходившей въ то время нелегальной газетѣ «Земля и Воля». Въ этом письмѣ они писали: «Наша логика въ данномъ случаѣ проста и прста. Намъ нечего ѣсть, негдѣ жить, и мы требуем себѣ пищи и жилища: васъ не учат ничему, кромѣ рутинерства и подпалочнаго обученія, и мы требуем измѣненія этой первобытной системы воспитанія. Но мы знаем, что наши требованія такъ и останутся требованіями, если мы, сложив руки, будем взирать съ умиленіем, как наши «державные» и другіе хозяева распоряжаются нашими животами и пускают деревенских собратьев по міру... Но мы знаем также, что политическая свобода может гарантировать насъ и нашу организацію отъ произвола властей, позволит намъ правильнѣе развить свое міровоззрѣніе и успѣшнѣе вести дѣло пропаганды».

Северный союз просуществовал недолго. Тайным агентам полиціи удалось проникнуть въ его среду: многіе члены союза, въ том числѣ и Обнорскій, были арестованы. Халтурин же вскорѣ всецѣло ушел в террористическую борьбу. Онъ рѣшил во что бы то ни стало убить царя. Для этой цѣли он поступил слесарем в Зимній дворец. Нѣсколько мѣсяцев пришлось ему употребить на то, чтобы провести во дворец и накопить достаточное количество взрывчатых веществ. Наконец, ему удалось заложить мину подъ царской столовой, и 5 февраля 1880 года послѣдовал взрыв. Однако, Халтурину не повезло: в минуту взрыва царя в столовой не было. Халтурин бѣжал. Черезъ два года он принял участіе в убійствѣ свирѣпствовавшаго на югѣ Россіи прокурора Стрѣльникова, был арестован и повѣшен.

Так погиб один из первых русских рабочих, собственным умом дошедшій до тої мысли, до которой не могли додуматься чуждые жизни рабочаго класса русскіе интеллигенты 70-х годов,—до мысли о необходимости организаціи чисто-рабочей партіи, ставящей своей первой задачей борьбу противъ господствующаго все живое самодержавія и видящей в достиженіи этой задачи необходимое средство для облегченія дальнѣйшей борьбы,—борьбы за освобожденіе труда из-подъ власти капитала. Халтурин погиб, но его дѣло не могло погибнуть. Тѣ мысли, которыя владѣли им, были созданы самой жизнью, и поэтому рано или поздно онѣ должны были возродиться.

XIII.

Возродить эти мысли и связать их с идеями н учнаго соціализма выпало на долю группы «Освобожде ніе Труда», основанной в 1883 г. за границей 5- русскими эмигрантами. Русскій рабочій класс. должен тверд запомнить их имена, как имена людей, показавших ему, к дост жению чего он должен стремиться в своей борьбѣ, как имен людей, провозгласившихъ, что освобожденіе русскаго рабоча класса должно быть дѣлом самих рабочих. Этими людьми был Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засули и вскорѣ умершій В. Н. Игнатов. Основанная же ими груп была первой русской соціал-демократической организаціей.

Посмотрим же, в чем заключается то новое, что эта груп внесла в русское рабочее и революціонное движеніе. Основ тели этой группы в 70-х годах были народниками, т.-е. в дѣли залог успѣха соціалистическаго движенія в общинны устоях жизни русскаго крестьянства и недооцѣнивали той рол которую должен будет сыграть в этом движеніи рабочій клас Несмотря на то, что многим из них приходилось вести пропаганд среди рабочих, они не могли отдѣлаться от предразсудков на родничества, не сумѣли понять его ошибок.

В концѣ 70-х годов среди народников произошел раскол Одни из них, разочарованные тѣм полным неуспѣхом, которы выпал на долю их революціонной агитаціи среди крестьянств отчаялись поднять его на борьбу с существующими обществен ными порядками и пришли к выводу, что «работать сред крестьянства—это то же, что биться об лед». В то же врем преслѣдованія и казни, которым подвергало их самодержав ное правительство, заставили их отказаться от своего прежня го взгляда на политическую борьбу, как на нѣчто второсте пенное, неважное для народа. Поэтому они рѣшили перейт к новым средствам борьбы, поставить своей задачей борьб против самодержавія. Разочаровавшись в революціонной ро крестьянства, они не видѣли в Россіи никакого общественнаг класса, на который можно было бы опереться в этой борьбѣ. Пр таких условіях, им приходилось разсчитывать только на сво силы, и они принялись составлять тайную партію из людей готовых на эту борьбу,—партію, которая могла бы в рѣшитель ную минуту нанести самодержавію послѣдній удар и взят в свои руки власть для того, чтобы осуществить в Росс соціалистическій переворот. Партія, которая была ими основа извѣстна под именем «Народная Воля». Она прославилась ге роической борьбой, которую ей пришлось вести в началѣ 80- годов против царскаго правительства, но и погибла в это

непосильной борьбѣ. Но не всѣ народники вошли в эту партію. Часть их, к которой принадлежали и будущіе основатели группы «Освобожденіе Труда», продолжала придерживаться старых народническихъ взглядов. Понимая, что дѣло «Народной Воли» обречено на неуспѣх, так как революціонное движеніе только тогда может разсчитывать на побѣду, когда оно является дѣлом не кучки заговорщиков, а массовым движеніем, они не вступили в ряды «Народной Воли», а основали самостоятельную партію «Черный Передѣл». Однако, эта партія успѣха не имѣла, вскорѣ была обнаружена царскими жандармами, и в 1880 г. руководители ея покинули Россію. За границей, обдумывая уроки, вынесенные ими из их революціонной дѣятельности, и познакомившись с научным соціализом Маркса и Энгельса и с западно-европейским рабочим движеніем, они пришли к выводу, что истина дѣйствительно была на их сторонѣ, когда они в спорах с народовольцами говорили, что революціонное движеніе может побѣдить только как движеніе массовое, но что одновременно с этим они дѣлали страшную ошибку, возлагая всѣ свои надежды на крестьянство и просмотрѣв новую нарождающуюся в Россіи революціонную силу—русскій пролетаріат. Поняв это, они порвали со своим народническим прошлым и рѣшили направить всѣ свои усилія на созданіе в Россіи рабочей партіи, руководящейся в своей дѣятельности идеями научнаго соціализма.

XIV.

Основаніе группы «Освобожденіе Труда» было в их глазах первым шагом на пути к достиженію этой задачи. Однако, достигнуть большого и положить дѣйствительное начало рабочей партіи им не удалось. Оторванные от Россіи и встрѣченные полным непониманіем их идей и насмѣшками со стороны русской интеллигенціи, не имѣвшей сил порвать с народническими предразсудками, основатели группы «Освобожденіе Труда» не могли наладить связей с русскими рабочими. К тому же их главная практическая и организаціонная сила—Л. Г. Дейч в 1884 г. был арестован в Германіи с транспортом нелегальной литературы, которую он вез в Россію, и выдан русскому правительству, не преминувшему жестоко расправиться со своим старым врагом. Дейч был сослан в Сибирь на каторгу, бѣжать откуда ему удалось лишь в 1901 году.

Группа «Освобожденіе Труда» продолжала существовать заграницей, как кружок эмигрантов и лишь гораздо позднѣе, когда в 1898 г. была создана в Россіи соціал-демократическая рабочая партія, она влилась в нее, прекратив с 1903 г. свое

обособленное существованіе. Однако, если группѣ «Освобожде
нію Труда» и не удалось создать в Россіи рабочую партію
это не уменьшает ея заслуги перед русским рабочим движе
ніем,—заслуги, заключающейся в том, что она указала этом
движенію пути, по которым оно должно итти к побѣдѣ, и впер
вые пріобщила его к международной борьбѣ пролетаріата з
вые пріобщила его к международной борьбѣ пролетаріата з
свое освобожденіе. У русскаго пролетаріата,—говорили основа
тели группы,—есть своя задача, которую осуществить он мо
жет только своими силами, не надѣясь на поддержку и с
дѣйствіе других классов общества. «Вмѣсто того, чтобы та
щиться в хвостѣ так-называемых интеллигентных кружко
он должен направить всѣ свои усилія, всю свою энергію на об
разованіе одного самостоятельнаго союза или рабочей парті
в полном смыслѣ этого слова». Основываясь на тождествѣ инте
ресов трудящихся всего цивилизованнаго міра, эта партія должн
войти в качествѣ полноправнаго члена в «международну
ассоціацію рабочих». Стремясь к освобожденію труда от гнет
капитала, которое может быть достигнуто лишь «путем перехо
в общественную собственность средств и предметов произво
ства», т.-е. к коммунистической революціи, партія должн
воспитывать и приготовлять рабочій класс к предстоящей см
послѣдней борьбѣ. Но эту работу в условіях современной ру
ской дѣйствительности совершить нельзя; поэтому партія
русскій рабочій класс должны поставить своей первой задаче
освобожденіе Россіи от того ига, которое лежит на ней
лицѣ царскаго самодержавія.

Вот эти-то идеи и были положены группой «Освобожден
Труда» в основу ея программы и дѣятельности. Выдвигая в
первую очередь борьбу за установленіе в Россіи политическо
свободы и демократической конституціи, группа «Освобожден
Труда», вмѣстѣ с тѣм, указывала, что осуществить эту задачу
нанести рѣшительный удар самодержавію и царской власти
может только пролетаріат, и никто болѣе. Жизнь показала, чт
группа «Освобожденіе Труда» была права, когда ея представи
тель на парижском международном соціалистическом конгре
сѣ в 1889 г. Г. В. Плеханов пророчески воскликнул:

«Революціонное движеніе в Россіи восторжествует, тольк
как революціонное движеніе рабочих,—другого выхода у на
нѣт и быть не может!»

Издательство Всероссійск. Центр. Исполнит Комитета Совѣтовъ Рабоч. С. К. и К. Депутатовъ.

1.	Краткая біографія Н. Ленина	— р.	10 к.
2.	Я. Буровъ. Что означаетъ законъ о свободѣ совѣсти	— „	25 „
3.	М. Павловичъ. Брестскій миръ и задачи экономическ. возрожденія Россіи	2 „	— „
4.	М. Павловичъ. Итоги міровой войны	2 „	50 „
5.	М. Павловичъ. Міровая война и борьба за черный континентъ.	2 „	— „
6.	В. Либкнехтъ. Пауки и мухи	— „	15 „
7.	В. Карпинскій. Какъ тульскій мужикъ уму-разуму научился.	— „	40 „
8.	Е. Ярославскій. Отецъ и сынъ. Вильгельмъ Либкнехтъ и Карлъ Либкнехтъ	— „	10 „
9.	Е. Ярославскій. Карлъ Марксъ и Фр. Энгельсъ	— „	10 „
10.	Г. Плехановъ. Основные вопросы марксизма	1 „	50 „
11.	Н. Ленинъ. Очередныя задачи Совѣтской власти	— „	50 „
12.	Н. Ленинъ. Борьба за хлѣбъ	— „	60 „
13.	Г. Зиновьевъ. Контръ-революція и задачи рабочихъ.	— „	25 „
14.	В. Блосъ. Исторія Великой французск. революціи	4 „	50 „
15.	А. Арну. Народная исторія Парижской Коммуны	2 „	50 „
16.	К. Каутскій. Экономич. ученіе К. Маркса	2 „	— „
17.	Ф. Энгельсъ. Происхожденіе семьи, частной собственности и государства	1 „	20 „
18.	Д. Бѣдный. О попѣ Панкратѣ, теткѣ Домнѣ и явленной иконѣ въ Коломнѣ	1 „	— „
19.	Е. Ярославскій. Августъ Бебель	— „	10 „
20.	Ф. Энгельсъ. Развитіе соціализма отъ утопіи къ наукѣ	— „	50 „
21.	В. Карпинскій. Въ походъ противъ царя-голода.	— „	40 „
22.	В. Карпинскій. Съ кѣмъ же вы, крестьяне	— „	10 „
23.	Л. Сосновскій. Весь хлѣбъ всему народу	— „	40 „
24.	Г. Устиновъ. Меньшевики, правые эсъ-эры и контръ-революція	— „	40 „
25.	В. Керженцевъ. Революціонная Ирландія	5 „	— „
26.	К. Левинъ. Декабристы	— „	80 „
27.	А. Арну. Мертвецы коммуны	— „	20 „
28.	Г. Устиновъ. Крушеніе партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ	— „	30 „
29.	С. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ	— „	50 „
30.	Б. Свидерскій. Трудъ и капиталъ	— „	50 „
31.	Ю. Мархлевскій. Что такое полит. экономія и чему она учитъ	— „	40 „
32.	П. Лафаргъ. Патріотизмъ буржуазіи	— „	15 „
33.	Л. Троцкій. Жанъ Жоресъ	— „	20 „
34.	К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. Манифестъ Коммунистическ. партіи	— „	50 „
35.	Е. Преображенскій. Нужна ли хлѣбная монополія	— „	10 „
36.	Н. Бухаринъ Всеобщая дѣлежка или коммун. производство.	— „	10 „
37.	М. Суматохинъ. Давайте жить коммуной	— „	40 „
38.	І. Быкъ. Медицина и Совѣтская власть	— „	50 „
39.	Д. Бѣдный. Отцы духовные	1 „	— „
40.	Д. Бѣдный. Сказки, складки про старые порядки	1 „	50 „
41.	Д. Бѣдный. Коммунистическая партія	— „	10 „
42.	К. Левинъ. Послѣдній русскій царь Николай II	— „	50 „
43.	М. Конколь. Коммуна 1871	— „	25 „
44.	К. Каутскій. Классовые интересы	— „	25 „
45.	В. Либкнехтъ. Воспоминанія о Марксѣ	— „	60 „
46.	Н. Бухаринъ. Церковь и школа въ Совѣтской Республикѣ	— „	15 „
47.	К. Цеткинъ. Борьба за свободу и миръ въ Россіи	— „	15 „
48.	Л. Петровичъ. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь	— „	15 „
49.	Конституція Росс. Соц. Федерат. Совѣтской Республики	— „	20 „
50.	Н. Антоновъ. Карлъ I, Людовикъ XVI, Николай II.	— „	15 „

51. В. Малютинъ. Современ. эконом. развит. Россіи и диктатура пролетаріата . . . . . 1 р. 50
52. К. Каутскій. Эрфуртская программа . . . . . 2 „
53. В. Керженцевъ. Борьба за землю и волю въ Ирландіи (2-е изд.) — „ 80
54. Коммунисты Запада о Совѣтской Россіи. Сборникъ статей . . . — „ 50
55. Э. Беллами. Сказка о водѣ . . . . . — „ 15
56. І. Штернъ. Историческій матеріализмъ . . . . . — „ 15
57. І. Штернъ. Теорія прибавочной цѣнности К. Маркса . . . . . — „ 15
58. П. Орловскій. Возникновеніе рабочаго класса . . . . . — „ 15
59. А. Коллонтай. Работница-мать . . . . . — „ 20
60. А. Бебель. Христіанство и соціализмъ . . . . . — „ 25
61. П. Лафаргъ. Поклоненіе золоту . . . . . — „ 25
62. А. Луначарскій. Культурныя задачи рабочаго класса . . . . — „ 20
63. Э. Вандервельде. Парижская Коммуна . . . . . — „ 20
64. Викентьевъ. Какъ французы добывали себѣ свободу . . . . — „ —
65. П. Лафаргъ. Проданный аппетитъ . . . . . — „ 25
66. В. Либкнехтъ. Мартовскіе дни 1848 и 1871 г.г. . . . . — „ 25
67. В. Карпинскій. Что такое Совѣтская власть . . . . . — „ 50
68. Г. Плехановъ. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію . . . . . — „
69. Скифъ. Международная политика Совѣтской власти . . . . . — „ 60
70. В. Карпинскій. Миръ или война. . . . . — „ —
71. Р. Кальверъ. Соціалъ-демократія и христіанство . . . . . — „
72. К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ . . . . . — „ —
73. К. Цеткинъ. Женщина и ея экономическое положеніе . . . . — „
74. Г. Грейлихъ. Матеріалистическое пониманіе исторіи . . . . — „ 50
75. В. Либкнехтъ. Революція въ Парижѣ . . . . . — „ 25
76. С. Даниловъ. Черное воинство . . . . . 1 „ 20
77. К. Каутскій. Соціальная революція . . . . . — „ —
78. К. Каутскій. На другой день послѣ соціальной революціи . . — „ —
79. К. Марксъ. Заработная плата, цѣна и прибыль . . . . . — „ —
80. Фр. Энгельсъ. Людвикъ Фейербахъ . . . . . — „ —
81. К. Марксъ. Нищета философіи . . . . . — „
82. В. Мещеряковъ. О сельско-хозяйственныхъ коммунахъ . . . — „ 90
83. А. Луначарскій. Діалогъ объ искусствѣ . . . . . — „ 90
84. К. Каутскій. Происхожденіе первобыт. библейск. исторіи . . — „
85. М. Покровскій. Экономическій матеріализмъ . . . . . — „ —
86. М. Покровскій. Царизмъ и революція . . . . . 1 „ —
87. Фр. Энгельсъ. Теорія научнаго соціализма (Анти-Дюрингъ) . — „
88. Ю. Стекловъ. Послѣднее слово антисемитизма . . . . . 1 „ —
89. Ю. Стекловъ. Черная сотня Франціи . . . . . 1 „ —
90. Ю. Стекловъ. Революція 1848 г. во Франціи . . . . . — „ 90
91. Ю. Стекловъ. Политическая полиція и провокація во Франціи 2 „ 50
92. В. Керженцевъ. Библіотека коммуниста . . . . . — „ —
93. Фр. Мерингъ. Карлъ Марксъ . . . . . — „ —
94. Фр. Мерингъ. Въ эпоху войны и краха Интернаціонала . . . — „ —
95. Фр. Адлеръ. Возрожденіе Интернаціонала . . . . . — „ —
96. Н. Ленинъ. Письмо къ американскимъ рабочимъ . . . . . — „ 20
97. Е. Ярославскій. Великій вождь рабочей революціи (В. И. Ульяновъ-Ленинъ) . . . . . — „ 15
98. Я. Жигуръ. Организація коммунистич. хозяйствъ въ земледѣліе — „ 50
99. Ватимъ. Что такое коммуна . . . . . — „ 15
100. Фр. Мерингъ. Историческій матеріализмъ . . . . . 1 „ 50
101. В. Керженцевъ. Союзники и Россія . . . . . 1 „ 80
102. К. Радекъ. Междунар. положеніе и внѣшняя политика Совѣтскаго правительства . . . . . — „ 30
103. В. Керженцевъ. Какъ вести собранія . . . . . — „ 60
104. Рієнціи. Раемъ должна быть земля наша . . . . . — „ 25

Издательство Всер. Ц. И. К., Москва, Тверская, 11.

ИСТОРИЧЕСКАЯ